

Глава 384: Это Асура

Фан Чжэнчжи редко бывал таким страстным в битве, в которой у него было мало шансов на победу. Однако его стремление было настолько большим, что было бы глупо сдаваться.

Важнее то, что его противником был Наньгун Хао.

Большинство людей не могли понять этого чувства. Однако, проще говоря, вы будете удовлетворены от победы над каким-то неизвестным слабаком?

Возможно, немного, но не слишком.

Однако ... если победить кого-то известного и могущественного ... это совсем другая история.

Наньгун Хао заработал себе имя четыре года назад, получив титул высшего таланта в Великой династии Ся. Кроме того, его состояние культивирования было на уровень выше, чем у Фан Чжэнчжи.

Тем не менее, с минимум 40 000 свидетелями, он не мог легко победить Фан Чжэнчжи.

Фан Чжэнчжи хотел столкнуться с Наньгун Хао ещё несколько раз.

Но...

Пока он наслаждался жизнью, он почувствовал прилив волны сверху.

«Атака исподтишка?!» Фан Чжэнчжи инстинктивно поднял глаза. Это было частью его рефлексов, тем более, что он был опытен в таких атаках.

Однако он ничего не заметил.

Точнее, всё, что он видел, было лучом солнечного света. Он был довольно ярким и пронзительным.

Затем он почувствовал острую боль в груди.

Это было похоже на иглы или меч.

На самом деле, что Фан Чжэнчжи не знал, что когда он поднял голову, серебряный луч света уже достиг его груди.

Бай Син никогда не позволял своей жертве заранее узнать, что на неё напали.

К тому времени, когда его жертва почувствует ледяной холод, все будет кончено. Лезвие уже было в пути. Что касается холода ...

Это было подавление после того, как он достал клинок.

Фан Чжэнчжи почувствовал атаку, но у него не было возможности уклониться от меча. Всё было так быстро, что он даже не успел отреагировать.

...

Холодное убийственное намерение увеличивалось и распространялось во всех направлениях, в

результате чего вся пыль в воздухе замёрзла в тот момент. Это выглядело очень странно.

Однако, если посмотреть внимательно, можно было бы увидеть, что каждая пылинка была покрыта слоем белого льда. Это больше не было пылью. Это был лед.

Юнь Цину спокойно наблюдала со скалы. Она сжимала и разжимала губы, наблюдая, как пыль превращается в лед. Она крепко сжала пальцы, как будто она что-то говорила.

Однако даже самые близкие к ней парни не могли ничего услышать.

Конечно, это было частично из-за того, что голос Юнь Цину был слишком мягким. Однако это было в большей степени из-за того, что они были слишком очарованы ледяной почвой, которую они видели перед собой.

От замерзания пыли до льда, падающего на землю ...

Прошло менее секунды. Однако для Юнь Цину это было медленное, мучительное ожидание.

На самом деле, ожидание началось с того момента, как исчез Бай Син.

Она с тревогой ждала, когда меч найдет свою цель.

И сейчас...

Клинок попал прямо между Наньгун Хао и Фан Чжэнчжи. А точнее, клинок попал в грудь Фан Чжэнчжи, как она и думала.

Значит ли это, что всё кончено?

Лёд падал на землю, как капли дождя, что создавало шуршащий звук. Он был легким и почти беззвучным.

Резкое дыхание испытуемых было намного громче.

Они не видели луч света, спускающегося с небес, но невозможно было бы не заметить легкий удар по Фан Чжэнчжи.

Холод, окутавший землю, также окутал сердца кандидатов.

Они не знали, откуда появился этот луч света или почему он атаковал. Однако они знали, что они находятся на вражеской территории, и этот луч света не был хорошим знаком.

«Фан Чжэнчжи!»

Из толпы раздался голос. Этот голос был ледяным, но с чёткими следами тревоги.

Когда Янь Сю увидел луч света, он не был ошеломлен, как другие. Единственная мысль в его голове: как там Фан Чжэнчжи?

...

Фан Чжэнчжи не знал, о чём думал Янь Сю. Если бы он знал, он определенно ответил бы, что он не в порядке, и что он был в ярости.

На самом деле, Фан Чжэнчжи всегда отличался от людей в этом мире взглядом на жизнь.

Если бы он мог избежать травмы, он бы это сделал. Если бы он мог избежать битв, он бы это сделал. Таким образом, когда он сражался и был ранен, не было смысла спрашивать его, всё ли с ним в порядке.

Ответ был очевиден.

Фан Чжэнчжи раньше видел Бай Сина. Таким образом, когда он увидел, что перед ним появилась фигура с ярко-красным демоническим глазом, единственное, что он мог сделать, это ...

«Бай Син, ты, сукин сын!»

Фан Чжэнчжи очень редко так ругался. Обычно он выбирал более цивилизованные термины.

Однако на этот раз он почувствовал, что только самые грубые и самые презренные ругательства могут описать гнев, который он почувствовал.

Затем он выплюнул кровь.

Яркий красный поток крови взмыл в воздух и приземлился на белоснежную землю на некотором расстоянии. Он был похож на красный цветок на снегу.

Бай Син чувствовал себя так же, как Фан Чжэнчжи. Он тоже хотел ругаться. Однако Бай Син был демоном.

Для людей демоны были злой расой.

Однако для демонов они были королевской знатью. Они были верными правителями мира.

Таким образом, демоны редко предпочитали ругать других. Обычно они хотели убивать, чем ругаться.

Но прямо сейчас, Бай Син очень хотел ругаться.

Дело было не только в том, что Фан Чжэнчжи просто осквернил его мать своими словами. Важнее то, что он ударил его в грудь, но Фан Чжэнчжи не умер!

Конечно, удар Бай Сина достиг своей цели.

Несмотря на то, что это было труднее, чем он ожидал ... Когда его клинок приблизился к груди Фан Чжэнчжи, лезвие в руке Фан Чжэнчжи таинственным образом появилось перед его клинком.

Затем, от кристально чистого меча, который был нацелен на него, он почувствовал, что этот клинок был не его.

Однако этого было недостаточно, чтобы остановить Бай Сина.

Его клинок устремился в цель.

Он отмахнулся от клинка Фан Чжэнчжи, и ударил своим клинком по мечу Наньгун Хао. Однако его клинок не отклонился от намеченного пути.

Но, когда его клинок попал в грудь Фан Чжэнчжи ...

Он почувствовал тяжелый предмет. Это не похоже на человеческую плоть. Это был металл, металл, который был достаточно прочен, чтобы заблокировать его клинок.

Но Фан Чжэнчжи был только в кожаной леопардовой одежде ...

Откуда появился металл?

На Фан Чжэнчжи были доспехи, доспехи, которые спасли ему жизнь.

Но...

Независимо от причины, Бай Син не смог убить Фан Чжэнчжи. Это была правда, которую он не мог отрицать.

Наньгун Хао повернулся и посмотрел на Бай Сина. Он не смотрел на самого Бай Сина или на клинок в его руке. Он просто смотрел на красный демонический глаз Бай Сина.

Затем он развернул меч.

Не было никаких колебаний.

Когда он сражался с Фан Чжэнчжи, его атаки были тихими. Однако на этот раз его клинок пронзительно взвизгнул.

Это был клич дракона, гул, вызванный длительным воздержанием.

Весь лёд на земле, казалось, поднялся из-за этого гула. Он полетел к лезвию Наньгун Хао и собрался.

Затем лёд образовал ледяную адскую ауру.

«Хум!»

...

Бай Син всё время знал, что Наньгун Хао был могущественным. Однако он был потрясен, увидев этот удар.

Он чувствовал, что несмотря на его силы, ему нужно защищаться всем, что у него есть.

«Бум!»

Тело Бай Сина отлетело на более 10 футов. Он остановился и уставился на Наньгун Хао, а затем вернулся к Фан Чжэнчжи.

Он всегда думал, что его меч был быстр.

Только теперь он понял, что есть человек, который ниже Состояния Возрождения, но такой же быстрый, как и он. Этот человек - Наньгун Хао.

Если бы не тот факт, что Наньгун Хао атаковал его сбоку, Бай Син был уверен, что смог бы проникнуть в любой доспех.

Конечно, это всё в прошлом.

Бай Син думал, что у его атаки нет шансов на провал. Но, тем не менее, Фан Чжэнчжи заблокировал его клинок, и с ним столкнулся меч Наньгун Хао. В конце концов, доспехи Фан Чжэнчжи остановили его.

Он должен был признать ...

Что это было ударом для эго Бай Сина.

Кроме того, Юнь Цину и элиты расы демонов наблюдали сверху. Это было не просто унижение.

Он решил исправить свою неудачу ...

Он убьет Фан Чжэнчжи и Наньгун Хао.

...

Меч Наньгун Хао был направлен на Бай Сина, но он не смотрел в этом направлении. Вместо этого он посмотрел на Фан Чжэнчжи.

С того момента, как появился Бай Син, Наньгун Хао знал, что боевые экзамены были приостановлены. Если его догадка была верна, началась война.

Естественно, его меч не был нацелен на Фан Чжэнчжи.

«Уходи первый!» Голос Наньгун Хао не был громким, но он был чётким. Однако он был потрясен, увидев серебряное металлическое сияние, из пореза на одежде Фан Чжэнчжи.

Он точно знал, насколько мощной была атака Бай Сина. Несмотря на то, что он блокировал клинок Бай Сина, всё, что он сделал - слегка ослабил его.

Что касается его точности ...

Она не изменилась.

Таким образом, металлический объект помог ему защититься от атаки Бай Сина.

«Она действительно отдала это ... ему ...»

...

Фан Чжэнчжи хотел уйти, но он знал, что он не может. Он был целью Бай Сина.

Он почувствовал себя намного лучше после того, как закончил ругать Бай Сина.

Однако, после того, как он подкрался к нему, весь его гнев не мог рассеяться после одного ругательства.

Если бы не тот факт, что Бесследный Меч двинулся против его воли и повернулся назад ...
Если бы не тот факт, что Наньгун Хао напал на меч Бай Сина, если бы не Защищающее Сердце Зеркало Чи Гуянь...

Самое главное, если бы Бай Син не нацелился на его сердце ...

Он был бы мертв.

По крайней мере, он не смог бы отомстить.

Фан Чжэнчжи редко сражался в битвах, он не верил в победу. Он знал, что Бай Син был Демоном Состояния Возрождения.

Однако, по какой-то странной причине, после того, как он выплюнул глоток крови, его сердце загорелось неугасимой яростью.

Казалось, она исходила из его руки.

Точнее, она, казалось, исходила от Бесследного Меча.

Однако он не заметил, что кровь, которую он выплюнул, собрал его меч. Она была втянута в это фиолетовое пятно.

Фиолетовое пятно начало расширяться.

Это вызвало у Фан Чжэнчжи большой дискомфорт. Тем не менее, его глаза начали становиться фиолетовыми, странное свечение кружило вокруг его зрачков.

Просто в этот момент ...

Перед ним появился красный луч света. Это был кровавый оттенок, и он отличался от холода, который он ощущал от серебряного луча света.

Этот холод, казалось, появился из ада. Кроме того, было сильное зловоние крови.

Фан Чжэнчжи инстинктивно повернулся.

Он увидел фигуру, почти полностью покрытую красным светом. Затем он увидел два светящихся, налитых кровью глаза.

«Янь Сю?!» Фан Чжэнчжи видел, как Янь Сю использовал Дао Асуры, но он никогда не видел, чтобы Янь Сю использовал его таким образом.

Дело не в том, что Янь Сю выглядел иначе.

Но ... его аура ...

Эта аура исходила из его тела. Не похоже на то, что Янь Сю использовал Дао Асуры. Вместо этого ему казалось, что Дао Асуры дополняет Янь Сюя. Другими словами, Янь Сю был Дао Асуры!

«Умри!» Янь Сю заорал, его глаза полностью покраснели. Веер в его руке был покрыт слоем красных кристаллов.

Это выглядело красиво и полупрозрачно, но было наполнено убийственными намерениями.